

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего
образования «Казанский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Кафедра оперативно-разыскной деятельности

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**на тему: ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Выполнил:
Гонцова Юлия Сергеевна,
40.05.02 Правоохранительная
деятельность, набора 2014 г.,
042 уч. группа

Руководитель:
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры оперативно-разыскной
деятельности
Музеев Айдар Иршатович

Рецензент:
Начальник Управления по контролю за
оборотом наркотиков МВД России по
Республике Татарстан,
полковник полиции
Костюнин Вадим Александрович

К защите _____
(допущена, дата)

Начальник кафедры _____

Дата защиты: " ____ " _____ 2019 г. Оценка _____

Казань 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	
§ 1. Понятие правового статуса	7
§ 2. Определение правосубъектности в оперативно-розыскной деятельности ..	13
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА В ОПЕРАТИВНО- РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	
§ 1. Субъекты оперативно-розыскной деятельности и их полномочия	24
§ 2. Объекты оперативно-розыскной деятельности и их права	33
§ 3. Запреты и ограничения в оперативно-розыскной деятельности. ответственность сотрудников за нарушения законности при проведении оперативно-розыскных мероприятий	44
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	56
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	60

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Вопросы по введению работы оперативно-розыскной деятельности вплоть до 1992 г. были полностью зашифрованы. С вступлением в силу Федерального закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности»¹ в 1992 г. появилась возможность проведения научных исследований в данной области. Впрочем, количество для изучения нормативных актов, регламентирующих данную деятельность, а также соответствующих данных статистики в настоящий момент времени существенно ограничен.

Обеспечение конституционных прав и свобод как объектов, так и субъектов оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) является одной из главных актуальных проблем правового регулирования указанной сферы государственной правоохранительной деятельности. Ее особенностью является преимущественно конфиденциальный характер реализации, что составляет объективные трудности в осуществлении контроля над ней. Невозможность детальной регламентации на законодательном уровне осуществления оперативно-розыскных мероприятий может негативно повлиять на интересы личности и общества. Права и свободы человека и гражданина являются высшей ценностью, но их официальное провозглашение не всегда означает, что человек будет иметь возможность в полной мере их использовать. Нужен эффективный социально-правовой механизм реализации прав и свобод.

На современный период развития правоохранительной деятельности в России приходится основной массив работы по выявлению и раскрытию преступлений, который заложен в функциях оперативных уполномоченных

¹ Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон РФ от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016). СПС «Консультант Плюс». URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ (дата обращения: 19.01.2019).

сотрудников правоохранительных органов. Практика показывает наличие противоречий между органами обеспечения правопорядка, вытекающих из разнонаправленных целей и отсутствия четко регламентированной компетенции. Значительные усилия и время уходит на поиск компромиссов и согласование совместных действий, в ущерб мерам, направленным на оперативное совместное и слаженное решение управленческих вопросов, на деловое функциональное взаимодействие.

Степень научной разработанности темы исследования. На общетеоретическом и концептуально на отраслевых уровнях тем или иным фундаментальным аспектам тематики посвящены труды: Б.Т. Безлепкина, А.С. Бахта, О.А. Вагина, А.Е. Чечетина, Е.С. Дубоносова, С.И. Захарцева, А.Г. Маркушина, а также научных деятелей В.Ф. Луговика, А.А. Ларинкова и других, внесших значительный вклад в развитие теории оперативно-розыскной деятельности.

Объектом исследования выпускной квалификационной работы выступают общественные отношения в сфере функциональных особенностей деятельности сотрудников оперативно-розыскных органов, их правовое положение и согласованность деятельности с иными подразделениями.

Предметом изучения являются субъекты оперативно-розыскной деятельности, их права, обязанности и ограничения.

Цель работы состоит в комплексном изучении правосубъектности в оперативно-розыскной деятельности.

Достижение указанной цели возможно посредством решения следующих основных задач:

- раскрыть понятие правового статуса ОРД;
- рассмотреть определение правосубъектности в ОРД;
- охарактеризовать субъекты оперативно-розыскной деятельности и их полномочия;
- изучить объекты оперативно-розыскной деятельности и их права;

- проанализировать запреты и ограничения в оперативно-розыскной деятельности, ответственность сотрудников за нарушение законности при проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Гипотезу исследования формирует предположение о необходимости совершенствования правового регулирования положения субъектов, уполномоченных на осуществление оперативно-розыскной деятельности.

Практическая значимость работы заключается в совершенствовании деятельности субъектов оперативно-розыскной деятельности при выявлении и раскрытии преступлений.

При написании работы и для разрешения поставленных задач были использованы такие научные методы: анализ, синтез, сравнение, правовой анализ, логический вывод, системный и функциональный подходы, диалектический метод научного познания, исторический, формально-логический, систематический, статистический, социологический, метод сравнительного правоведения.

Эмпирическая база работы. Теоретические положения и практические рекомендации, содержащиеся в работе, основываются на материалах обобщения практической деятельности правоохранительных органов, уполномоченных на осуществление оперативно-розыскной деятельности.

Автором выпускной квалификационной работы был проведен опрос действующих сотрудников оперативных подразделений, по вопросу целесообразности законодательной регламентации дисциплинарной ответственности оперуполномоченного за отсутствие положительных результатов.

Правовую базу составили Конституция Российской Федерации, уголовно-процессуальное и оперативно-розыскное законодательство, законодательные и иные нормативные акты в сфере, административного, уголовного и других отраслей права.

Теоретической основой данного исследования послужили труды В.И. Зуева, Ю.А. Агафонова, Н.Н. Бухарова, и М.Л. Бухаровой,

Н.С. Воложенко, Ю.Ф. Кваши, В.В. Кузнецова, К.В. Лиджаева, А.Е. Чечетина и других ученых.

Научные результаты исследования были апробированы на всероссийской научно-практической конференции адъюнктов, курсантов и студентов «Совершенствование правоохранительной деятельности органов внутренних дел (проблемы теории, практики и правового регулирования)» по направлению «уголовно-процессуальные, криминалистические и оперативно-розыскные проблемы борьбы с преступностью» с темой выступления «К определению уголовно-процессуального статуса оперативного уполномоченного полиции».

Структура работы состоит из введения, двух глав, пяти параграфов, заключения, списка использованных источников.

ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

§ 1. Понятие правового статуса

В центре современного цивилизованного общества находится концепция личности во всех ее проявлениях. Правовой статус личности является важным отражением правовой политики государства, направленной на обеспечение прав и свобод граждан. Правовой статус конституционно закрепленного принципа защищает права и свободы человека. Эти конституционные права, свободы и обязанности образуют своего рода основную правовую позицию. Основным положением для изучения правового статуса является полное познание термина свободы, который является основой для исследования проблем, связанных исследуемым в данной работе правовым институтом.

Гражданское правовое государство провозглашает личную юридическую свободу. В этом смысле правовую свободу личности следует понимать как свободу личности, ограниченную особыми рамками, закрепленными в законодательных актах на основе так называемого принципа, появившегося во Франции, «все то, что не запрещено законом, разрешено»¹.

Считается, что ядром формирования гражданского правопорядка является общественная свобода, рассматриваемая как результат автономной деятельности субъектов. Он выражает направление своей публичной свободы – комплекс ценностных ориентаций личности, выступая, с одной стороны, как

¹ Югов А.А. Конституционный статус личности - ядро правовой свободы личности. Конституционное и муниципальное право. 2014. № 5. С. 2-8.

показатель уровня развития общества, с другой – реальности правового статуса личности¹.

Свобода одна из величайших общечеловеческих ценностей правового статуса личности – это самостоятельный выбор человека, отражающихся во всех областях социальной деятельности, проявляющихся в возможности осознано выбирать исходя из собственных потребностей индивида, а не по повиновению.

Устройство свободы личности детерминирует концепция системы фундаментальных ее дислокации, в первую очередь субъективных прав и обязанностей, и юридической ответственности личности, которые в научно-юридической литературе принято считать в качестве компонентов правового положения или статуса личности.

Таким образом назревает вопрос, как происходит соотношения понятий «правовое положение личности» и «правовой статус личности».

Можно наблюдать неоправданные, и весьма слабые, в юридической практике попытки проводить различие между этими понятиями. Так, Н.О. Старых считает, что Понятие «правовое положения» включает понятие «правовой статус», соответственно являясь более общим, рассматривая их соотношение как целое и частное.²

Наша точка зрения совпадает с мнением профессора Н.И. Матузова, о том, что данные понятия равнозначны и попытки о рассмотрении их как не единое понятие, делающиеся в юридической практике, неоправданны, то есть, нет особой целесообразности разграничивать данные понятиями между собой,

¹ Рахматуллин А.Ф. Особенности правового статуса личности в современном обществе. Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 7. С. 198-203.

² Старых Н.О. Современные проблемы правосубъектности личности. Российское правоведение: трибуна молодого ученого. Издательство Томского ун.-та, 2011. №11. С. 31-32.

здесь все максимально понятно, даже исходя из перевода с латинского языка на русский, что такое «статус» (от лат. status – состояние, положение)¹.

Правовой статус выступает одним из важных независимых элементов правовой системы. Н.И. Матузов, в предлагаемом им перечне элементов правовой системы, в качестве самостоятельного элемента выделяет правовой статус². Выделение самостоятельности данного элемента правовой системы является весьма значимым условием в изучении данного правового явления. Действительно, рассмотрение правовой системы с точки зрения «единства закономерно расположенных и находящихся во взаимосвязи частей»³ невозможно без уяснения статусов носителей правовых предписаний, делающих эту систему «живой».

Предельного рассмотрения требует вопрос касаемый основных составляющих содержания правового статуса личности. Это достаточно дискуссионный вопрос среди научных деятелей.

Общепринято понимание в узком смысле правового положения личности, которое подразумевает наличие у субъектов прав и определенных обязанностей, которые определяют его нормативно-правовой статус в обществе или в данной сфере общественных отношений⁴.

Иной точки зрения придерживаются юристы, подразумевая правовое положение личности как значительно объемное понятие, представляющее изменяющиеся и оперативные аспекты, содержащие в себя комплекс различных правовых явлений, которые составляют его содержание.

¹ Матузов Н.И., Бабаев В.К. Теория государства и права: учебник для бакалавров. М.: Издательство Юрайт, 2014. С. 715.

² Редких С.В. Понятие правового статуса: формально-правовой контекст. Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал, 2009. №3. С. 42-44.

³ Редких С.В. Понятие правового статуса: формально-правовой контекст. Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал, 2009. №3. С. 42-44.

⁴ Аврутин Ю.Е., Егоршин В.М., Сальников В.П., Шапиев С.М., Гуляев А.П., Преступность, общество, государство: проблемы социогенезиса: Монография. СПб. Фонд «Университет». 2013. С. 375.

Так, профессор Н.И. Матузов рассматривает правовой статус как сложную, собирательную категорию, отражающую все аспекты связей человека с социумом, государством, коллективом.

Структуру правового статуса составляют следующие элементы:

- а) нормы права, провозглашающие правовой статус;
- б) правовые отношения субъектов;
- в) нормативные права и обязанности;
- г) интересы, охраняющие законом;
- д) гражданство;
- е) юридическая ответственность;
- ж) принципы права.

Вместе с этими элементами, отдельные ученые в правовом статусе включают долг, законность, правопорядок, правосознание, гуманизм и справедливость. Разумеется, такое широкое понимание компонента правового статуса неоправданно, более того, оно ведет к размыванию его содержания, эти явления по своей природе выступают в качестве принципов, особенностей, предпосылок правового статуса, но не принадлежат ему как независимый компонент¹.

Правовое положение представляет собой совокупность всех принадлежащих прав, отражающую взаимоотношения личности и социума. Данное положение обуславливает важность, чтобы индивид верно представлял свое положение, свои права и обязанности, место в той или иной структуре, ибо, как справедливо отмечается в литературе, «в жизни нередко встречаются примеры ложно понятого или присвоенного положения. Если это положение понимается неверно, то человек ориентируется на чуждые образцы поведения»².

¹ Матузов Н.И., Бабаев В.К. Теория государства и права: учебник для бакалавров. М.: Издательство Юрайт, 2014. С. 715.

² Фаткуллин Ф.Ф. Теория государства и права. Часть 2: учебно-методическое пособие для курсантов 3 курса, обучающихся по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности. Казань: КЮИ МВД России, 2017. С. 270.

Мы можем согласиться с вышеупомянутым мнением, и считаем, что определение правового статуса индивида в его традиционном (узком) смысле как совокупность субъективных прав и юридических обязанностей является наилучшим вариантом. В то же время, исключение из понятия свободы личности от ее содержания является следствием того факта, что этот сегмент является атрибутом личности, то есть, она неотделима от субъективных прав личности. Кроме того, права человека понимаются как неотъемлемая свобода личности, которую индивид приобретает как по рождению, так и по другим обстоятельствам. Права выступают в качестве правовых гарантий, то есть, по сути, они служат реализации человеческих свобод.

Каждый человек выполняет определенную роль в правовом государстве, эту роль регулирует его правовое положение. Реализовать свое значение человек может лишь участвуя в каких-либо правовых отношениях, закрепляющие основные положения определенной деятельности.

Закрепление правового статуса в нормах права имеет свое значение, обусловленное наблюдаемыми закономерностями и иными социальными факторами, имеющие объективную основу. Базой выступают специальные правовые принципы, закрепленные в Конституции Российской Федерации и иных нормативных правовых актах. Они задают направленность деятельности и определяют ее содержание.

Юридические права и обязанности как элемент правового статуса выступают как относительно статическая характеристика, закрепленная нормами законодательства Российской Федерации. Это также необходимая сторона изучения указанного понятия. Так, можно подвести к тому, что правовое положение может изменяться по воле законодателя, а не только по желанию субъекта, и такое закрепление считается, своего рода, моделью с потенциальными правами и обязанностями. То есть, человек, желающий закрепить какое-либо правовое положение за собой, должен принять права и обязанности, предусмотренные законом.

Следовательно, в случае нарушения или нежелания соблюдать законодательные предписания субъектом, к нему применяются меры юридической ответственности – следующий неотъемлемый элемент. Рассматриваемые нами понятия отражают взаимоотношения личности и государства, соответственно, контроль данных отношений осуществляется путем применения мер наказания, накладываемые государством за нарушения правовых норм.

Как мы знаем, гражданство – это, своего рода, принадлежность человека к какому-либо государству, то есть существует определенная связь между данными субъектами правоотношений. Становясь гражданином Российской Федерации личность принимает определенные права и обязанности, регламентированные государством. В свою очередь, Россия взаимно принимает определенный объем прав и обязанностей, в том числе защита своих граждан от любых посягательств не зависимо от места нахождения и пребывания.

Теория юридической науки также рассматривает другую правовую категорию – «законный интерес личности». Юридический интерес влияет на развитие общественных отношений, выступая необходимым способом их правового регулирования.

Законные интересы – это и мощное правовое средство, и форма бытия самих интересов в правовом пространстве общества, и форма правовой активности, и ее источник, ибо интерес не перестает двигать общественными отношениями. На наш взгляд, следует согласиться с мнением ряда ученых-правоведов В.И. Селиверстова¹, Н.И. Матузова², А.В. Малько³ о том, что «законные интересы» являются неотъемлемой частью перечня элементов правового статуса личности.

¹ См.: Селиверстов В.И., В.А. Геранин, В.А. Казакова Уголовно-исполнительное право России: Учебник. М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2014. С. 448.

² См.: Матузов Н.И., Бабаев В.К. Теория государства и права: учебник для бакалавров. М.: Издательство Юрайт, 2014. С. 715.

³ Малько А.В., Куланов В.Л. Теория государства и права: учебник. М.: Норма: ИНФРА. 2017. С. 384.

Личность, вступает в различные формы общественных отношений, следует, прежде всего, удовлетворения своих личных потребностей и интересов, и лишь в следующей очереди уже сравнивает их соответствие с уровнями допустимости, то есть соответствует его действиям нормам права. Из чего можно сделать вывод, что законно интерес может быть выражен как правовая резолюция, а не просто как психологическое воздействие на подсознание. В этой ситуации – это юридический эффект, синхронизирующий с правами и обязанностями субъектов правоотношений.

Известно, что правовой статус бывает общий, специальный и индивидуальный. Общий правовой статус – это статус, которым обладают все граждане Российской Федерации, и обеспечивается Конституцией РФ. Специфические особенности присущие определенной группе отражаются в специальном правовом статусе, индивидуальный же есть у каждого человека и отражается в различных выполняемых ролях с принятыми вместе с ними личностными правами и обязанностями (отец, сын, муж).

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что единым правовым статусом надлежит обозначать конституционные и иные общие права, интересы и обязанности, которые нашли свое отражение в законодательстве.

Значение правового статуса заключается в том, что он отражает связь взаимоотношений человека с обществом и государством, а также определяет круг прав, свобод и обязанностей в соответствии с выполняемой ролью. Кроме того, правовое положение человека является неотъемлемым элементом правовой системы.

§ 2. Определение правосубъектности в оперативно-розыскной деятельности

В 1992 году 13 марта был принят Федеральный закон № 2507-1 «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации», данный правовой акт является первым законодательно-регламентирующим ОРД в России, далее получившую свое развитие в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ.

Отношения возникающие в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности обладают своей спецификой. В частности, особенностью правового статуса данной формы правоохранительной деятельности, а также комплексным характером самой ОРД, ее интегрированностью в общую систему юридических наук, и соответственно в качестве правоотношений.

Согласно Конституции Российской Федерации человек, его жизнь и здоровье, честь и достоинство, неприкосновенность и безопасность являются наивысшей ценностью, и соответственно на первом месте в сфере правового регулирования общественных отношений выступают его права и свободы. В свою очередь, полноценность защиты прав и свобод человека тесно связано с совершенствованием регулирования правовых отношений, возникающих, развивающихся и прекращающихся в ОРД. От этого также зависит эффективность поиска и фиксации фактических данных о противоправной деятельности отдельных лиц и групп, ответственность за которые предусмотрена Уголовным кодексом РФ, в целях пресечения правонарушений и в интересах уголовного судопроизводства.

Совершенствование законодательства и обеспечение законности в деятельности государственных органов и их должностных лиц недостаточно

для поиска продуктивного решения, необходимо перодолеть правовой нигилизм и повлиять на формирование высокого уровня культуры общества в целом и каждого гражданина в частности.

Все это обеспечивается требованиями к уровню профессионализма, необходимой и достаточной правовой грамотности должностных лиц, на которых возложены профессиональные обязанности в сфере правоохранительной деятельности.

Указанное в полном объеме касается и правовой фигуры работника оперативного подразделения, поскольку именно его профессиональная деятельность связана с огромной ответственностью за принятые решения и осуществленные действия, принципы и методы, которыми он руководствуется в своей служебной деятельности. Именно поэтому особым направлением научных исследований выступает деятельность оперуполномоченного сотрудника полиции, осуществляющего свои должностные права и обязанности как часть особых правоотношений.

Под правовыми отношениями в ОРД принято считать специфическую сферу общественных отношений, начинающих на базе норм права, особо охраняемых государственным органом, субъекты которых имеют свои соответствующие права и обязанности, возникающие на основе правоотношениях.

Правовые отношения в области ОРД имеют большие отличия благодаря своей определенной специфики, детермированной ее определенным правовым статусом. В данном виде отношений субъект и объект оказывают значительное влияние друг на друга. Спецефичность правовых отношений в компетенции ОРД в числе других детермируется ее системным обликом, а также соединением в общий комплекс юридических наук, в частности посвященных разработке решений проблем противодействия преступности. Нельзя не заметить, что многостороннее рассмотрение темы исследования значительно расширит обзор и позволит разрешить нарастающие проблемы. А именно

рассмотрение системы правоотношения субъект – объект поможет более детально изучить тему работы.

Юридическое оригинальность правовых отношений отражается в следующем:

- их участниками могут быть только субъекты права, т.е. лица, обладающие правосубъектностью;
- основная масса правовых отношений без соответствующих юридических норм не возникает;
- для правовых отношений характерна своеобразная связь сторон в форме взаимных прав и юридических обязанностей;
- фактический состав, то есть юридический факт является основой возникновения правовых отношений;
- правовых отношений, возникающие на основе юридических норм, гарантируются и охраняются государством.

Правовые отношения в сфере ОРД, вытекающие на основе норм оперативно-розыскного законодательства, гарантируются и охраняются государством. По мнению юристов, согласно Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» указанные гарантии,

- во-первых, проявляются в строгом ограничении круга субъектов, наделенных правом осуществления ОРД (ст. 13);

- во-вторых, перечень оперативно-розыскных мероприятий, посредством проведения которых преимущественно осуществляется данный вид деятельности, указан в данном Законе и является исчерпывающим (ст. 6).

Кроме того, при их проведении имеется целый ряд ограничений, отраженных в действующем законодательстве (ст. 7, 8, 9 указанного Закона).

- в-третьих, в законодательстве закреплен ряд условий привлечения лиц к содействию при осуществлении ОРД, что гарантирует и защищает интересы указанных лиц (ст. 17, 18 Закона);

- в-четвертых, предусмотрены меры социальной и правовой защиты должностных лиц, осуществляющих данный вид деятельности (ст. 16 Закона);

- в-пятых, за осуществлением ОРД ведется контроль нескольких видов, а также прокурорский надзор (ст. 20, 21, 22 Закона).

Все субъекты правовых отношений наделяются таким признаком как правосубъектность. Сотрудник ОВД как субъект права обладает общей правосубъектностью – как гражданин, отраслевой, административной и специальной как сотрудник ОВД. Правосубъектность состоит из правоспособности, дееспособности и деликтоспособности.

Под правоспособностью понимают возможность человека (гражданина) приобретать субъективные права и юридические обязанности. Она возникает у человека с момента рождения и прекращается его смертью. Сотрудник ОВД должен обладать специальной правоспособностью, подтверждающей его способность своим личным профессиональным качеством выполнять должностные обязанности.

Другим элементом правосубъектности является дееспособность. Данный элемент понимается, как признаваемая государством способность субъекта самостоятельно приобретать права и обязанности, осуществлять их для себя и в интересах других субъектов права. Сотрудник ОВД должен также обладать не только общей и отраслевой дееспособностью, но и специальной, заключающейся в способности осуществлять права и обязанности непосредственно по занимаемой должности.

Под деликтоспособностью юристами принято считать возможность нести юридическую ответственность за совершенное правонарушение. Сотрудник ОВД, обладая общей дееспособностью, способен нести уголовную, административную, гражданско-правовую ответственность, как общий субъект права.

Правосубъектность – основополагающий элемент любой законодательной концепции и важнейший теоретический аспект в праве.

В науке такой правовой аспект, как правосубъектность, мало изучен учеными. Мнения ученых в определении понятия и содержания правосубъектности совпадают. Несмотря на это, существует расхождение в

вопросе включения правосубъектности в структуру правового статуса как одного из ее элементов. Под правосубъектностью в юридической науке понимается способность человека быть субъектом права или носителем юридических прав и обязанностей.

Так, например, Н.В. Витрук под правосубъектностью понимает закрепленную правом способность личности быть носителем правового статуса¹. Согласно его мнению, правосубъектность связана непосредственно с такой способностью личности, как осознание своего поведения и поступков в целом, так и способностью руководить ими. В свою очередь, А.Ю. Якимов, исследовав данную правовую категорию, убежден, что её можно представить, как некий «барьер» между личностью и правовым субъектом. Принято считать, что сущность правосубъектности заключена в определении такими юридическими категориями, которые относят конкретное лицо к носителю некоего правового статуса².

Правосубъектность можно представить как признанную государством способности лица иметь права и обязанности, реализовывать их и нести ответственность за их нарушение или же ненадлежащее осуществление.

Рассмотрим элементы правосубъектности в оперативно-розыскной деятельности подробнее.

Под правоспособностью принимается возможность человека (гражданина) приобретать субъективные права и юридические обязанности. Правоспособность возникает у человека в момент рождения и прекращается в момент смерти.

Так, в соответствии с Федеральным законом «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации» граждане, достигшие 18-летнего возраста, принимаются на работу в органы внутренних дел, которые по своему личному, нравственному и трудовому признакам. качества, уровень

¹ Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. М.: Норма, 2016. С. 448.

² Якимов А.Ю. Статус субъекта административной юрисдикции и проблемы его реализации: монография. М., 2012. С. 240.

образования, медицинские показания и другие качества могут служить и мучить обязанности своих соответствующих должностей. Эти граждане должны проходить военную повинность и иметь военный билет (за исключением курсантов учебных заведений Министерства внутренних дел Российской Федерации).

Согласно ФЗ «О полиции»¹ граждане добровольно принимаются на службу в полицию, которые способны выполнять обязанности, возложенные на полицию в соответствии с их личными, моральными и деловыми качествами, образованием, медицинскими показателями и другими. Они должны обязательно проходить военную службу по призыву (за исключением кадетских учебных заведений системы МВД РФ).

Можно предположить, что сотрудник полиции должен обладать особой дееспособностью, которая заключается в его способности выполнять обязанности на занимаемой должности. В Российской Федерации сотрудник исполняет обязанности и пользуется правами в соответствии с Федеральным законом «О полиции», а также действующим законодательством, присягой и другими нормативными актами. Полицейский исполняет обязанности и пользуется правами ОВД, предусмотренными законом, в пределах своей компетенции в соответствии со своей должностью.

Права сотрудника полиции – это комплекс закрепленных нормами права разрешений, которые можно подразделять на две группы. К первой группе прав имеют отношение общие права (и свободы), а именно те, которыми сотрудник полиции обладает в качестве гражданина РФ, т.е. это те права, которыми обладают все граждане РФ согласно Конституции РФ² и других законов, в том числе регламентированными Законом о полиции (ст. 28 – право на отдых, на оплату труда и т.д.).

¹ О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // СПС «Гарант». URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/1223226>

² Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

Предельный интерес вызывает категория специальных прав сотрудника полиции, которые охарактеризовывают его именно как сотрудника, участвующего в оперативно-розыскной деятельности.

Особые привелегии полицейских указаны в ст. 28 Закона о полиции. К данным привелегиям детерминируют следующие права:

- на гарантированное обеспечение специальных, для данной деятельности, рабочих и бытовых условий, необходимых для выполнения служебных обязанностей;
- на изучение с служебными инструкциями и иными регламентами, регулирующих его служебные обязанности;
- на получение в установленном порядке информации и материалов, необходимых для выполнения служебных обязанностей, а также на внесение предложений о совершенствовании деятельности полиции;
- на продвижение по службе в полиции;
- на подготовку и дополнительное профессиональное образование;
- на обязательное государственное страхование жизни и здоровья в соответствии с законодательством РФ и др.

Юридические обязанности сотрудника органов внутренних дел являются аспектами его правосубъектности, которые определяются в соответствии с процедурой, специально предусмотренной законодателем. По аналогии с правами сотрудника полиции в целом его обязанности также можно разделить на две группы: общие и специальные обязанности. Обязанности полицейского представлены в статье 27 Закона о полиции.

Основной проблемой в контексте исследовательской работы является освещение проблемы ограничений и запретов как элемента правосубъектности сотрудника полиции. Итак, согласно ст. 30.1 Федерального закона «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ, за несоблюдение сотрудником полиции ограничений и запретов, требований по предотвращению или разрешению конфликта интересов и невыполнению обязанностей, установленных в целях борьбы с

коррупцией Федерального Законом № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и другими федеральными законами налагаются штрафы, предусмотренные Федеральным законом № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации». Российская Федерация.» В частности, во избежание конфликта интересов, в соответствии с п. 6 ч. 1 ст. 14 Закона о службе в ОВД, сотрудник полиции не может быть на службе в ОВД в случае близких отношений или имущества с сотрудником ОВД, если должность связано с прямым подчинением или контролем одного из них другому. Работа сотрудника полиции включает как запреты и ограничения, так и юридические преимущества.

Особого внимания заслуживает ФЗ об ОРД, он регламентирует права непосредственно осуществляющих оперативно-разыскную деятельность сотрудников при решении задач ОРД. В совокупности перечисленные в статьях Закона права сводятся к проведению гласных и негласных оперативно-разыскных мероприятий. Из этих прав вытекает и основная обязанность – принять все необходимые меры для решения задач ОРД, что обуславливает и обязательный характер предполагаемых прав. Право проводить ОРМ (как гласных, так и негласных) является также воплощением принципа сочетания гласной и конспиративной деятельности, выступающий основным характерным признаком оперативно-разыскной деятельности.

Наиболее важным правом наделяются сотрудники, уполномоченные на осуществление ОРД, Конституцией Российской Федерации, а именно, ограничивать конституционные права граждан только в той мере, в которой необходимо для защиты прав и свободы граждан, обеспечение интересов, обороны и безопасности государства. Исключением в ограничении являются неотъемлемые права граждан.

Другим элементом правосубъектности является дееспособность. Данный элемент учеными понимают, как признаваемую государством способность

субъекта самостоятельно приобретать права и обязанности, осуществлять их для себя и в интересах других субъектов права, а также нести ответственность.

Граждане, которые признаны недееспособными и ограниченными в дееспособности по решению суда, на службу в ОВД не принимаются.

Особого внимания заслуживает порядок приобретения статуса оперативного сотрудника. Лица, желающие стать оперативными сотрудниками, проходят отбор по определенным критериям. Так кандидат должен обладать высоким образовательным уровнем, предъявляются повышенные требования к состоянию здоровья, морально-нравственным и волевым качествам, а также будущий сотрудник должен отличаться наличием устойчивых деловых и психологических качеств необходимых для оперативно-розыскной деятельности.

Содержание правосубъектности заключается в признанной государством способности лица иметь права и обязанности, осуществлять их и нести ответственность за их неисполнение или ненадлежащее исполнение. В юридической литературе различается правосубъектность общая, отраслевая и специальная.

Под общей правосубъектностью понимается способность лица быть субъектом права вообще, ею обладают все лица. Отраслевая правосубъектность заключается в способности лица быть участником правовых отношений в конкретной отрасли права. Специальная правосубъектность нужна для отдельных правовых отношений, субъектам которых необходимо иметь специальные звания, конкретный возраст, отвечать дополнительным требованиям.

Итак, обобщая полученные данные, предлагаем под правосубъектностью в оперативно-розыскной деятельности понимать установленную законодательством, а также иными правовыми актами совокупность взаимосвязанных прав, обязанностей, запретов и ограничений, а также правовых преимуществ, обеспечивающих выполнение сотрудниками полиции возложенных на них функций.

В рамках разбора совершенствования правосубъектности в оперативно-розыскной деятельности на первый план имеет смысл выдвигать содержание и механизм реализации правовых запретов и ограничений, которые позволяют не допускать сотрудниками злоупотребления полномочиями, контролировать их деятельность в целях реализации задач законодательства об оперативно-розыскной деятельности.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

§ 1. Субъекты оперативно-розыскной деятельности и их полномочия

Основными составляющими любых правоотношений, в том числе и оперативно-розыскных выступают: объект, субъект и содержание.

Точное определение статуса субъектов правовых отношений, создание оптимальных условий для их взаимоотношений и эффективного решения задач ОРД возможно лишь при правильном выяснении структуры правовых отношений в целом и каждого их элемента отдельно. По словам А.Ф. Рахматуллина субъект – это «атом юридической теории, простейший, неразделимый далее элемент»¹ и является важным элементом в структуре правовых отношений.

Оперативно-розыскная деятельность осуществляется специальными субъектами, которыми являются только оперативные подразделения государственных органов, уполномоченных на то Законом об ОРД. Перечень таких органов может быть изменен или дополнен только федеральным законом.

К оперативным подразделениям относятся находящиеся в составе органов внутренних дел РФ, органов федеральной службы безопасности, федеральных органов государственной охраны, таможенных органов РФ, Службы внешней разведки РФ, Федеральной службы исполнения наказаний, органа внешней разведки Министерства обороны РФ структурные подразделения, специализирующиеся на проведении оперативно-розыскных мероприятий.

¹ Рахматуллин А.Ф. Особенности правового статуса личности в современном обществе. Вестник Нижегородской академии МВД России, 2013. № 7. С. 198-203.

Перечень оперативных подразделений, правомочных осуществлять оперативно-розыскную деятельность, их компетенция, структура, организация работы определяются ведомственными нормативными правовыми актами органов, осуществляющих ОРД.

Подразделения указанных органов, не внесенные в утвержденный перечень, не могут быть отнесены к числу оперативных и, соответственно, не вправе реализовывать оперативно-розыскную функцию. К числу оперативных не могут быть отнесены подразделения, выполняющие вспомогательные функции либо основные, но не связанные с ОРД.

По нашему мнению, полагаясь на правовой статус субъектов данной деятельности, (согласно литературе, обязательным субъектом) которым является работник оперативного подразделения, ОРД реализуется через следующие группы правовых отношений:

- а) оперативно-розыскные правовые отношения;
- б) правоотношения, обуславливающие реализацию задач ОРД и формирующие законность ее реализации.

В первую группу входят правоотношения:

- а) между оперативным сотрудником и властными субъектами разного уровня подчинения;
- б) между работниками оперативного подразделения;
- в) между оперативным работником и лицом, оказывающим содействие в ОРД, и объектом оперативно-розыскного производства.

Вторая группа включает в себя правовые отношения:

- а) между субъектом ОРД и следователем;
- б) между субъектом ОРД и прокурором;
- в) между субъектом ОРД и судом.

Выделенные группы оперативно-розыскных правовых отношений, а также правовых отношений, способствующих реализации задач ОРД и обеспечивающих законность ее функционирования, имеет лишь ей присущие особенности и заслуживает право на подробное исследование. В каждой из них

может разрабатываться своя классификация, поскольку каждому субъекту в каждых конкретных правоотношениях присущи свои конкретные правомочия.

По мнению юристов, следующая позиция выступает в качестве аксиомы, что роль и значение субъектов оперативно-розыскных правовых отношений различны в решении задач ОРД. Поэтому, считаем целесообразным разделить их на следующие основные группы.

И к субъектам, составляющим первую группу оперативно-розыскных правовых отношений, относим органы, подразделения и их должностные лица, непосредственно применяющие правовые нормы в ОРД (лица, ведущие саму негласную деятельность), имеющие властные полномочия. Данные субъекты могут вступать в правоотношения как между собой, так и со вторыми субъектами оперативно-розыскных отношений, являясь обязательными их участниками.

Оперативно-розыскное законодательство нормативно не регулирует правовой статус каждого из таких субъектов (работника оперативного подразделения, руководителя соответствующего оперативного подразделения или органа), уполномоченных на осуществление ОРД. Соответственно, полномочия всех указанных субъектов выходят из общих полномочий соответствующего органа, подразделения, осуществляющего ОРД. Закрытые ведомственные нормативно-правовые акты закрепляют более подробно полномочия оперативно-розыскных подразделений и их должностных лиц.

Вторая группа субъектов данного вида правоохранительных отношений включает лиц, оказывающих сотрудничество органам, осуществляющими ОРД (или содействующих ОРД), на негласной конфиденциальной основе. Перечень данных лиц является исчерпывающим и их правовой статус нормативно закреплён на уровне ведомств. Однако, полноценными субъектами, осуществляющими ОРД, с учетом их правового статуса, рассматривать нельзя. Они лишь оказывают содействие основным субъектам ОРД, при этом выступая участниками подготовки или проведения отдельных оперативно-розыскных мероприятий.

Государство официально признает и поддерживает осуществление негласного сотрудничества, регулируя эти правоотношения на законодательном уровне и обосновывая объективной необходимостью в противодействии преступности.

Субъекты третьей группы правовых отношений включают в себя лица, в отношении которых проводятся оперативно-розыскные мероприятия (объекты оперативно-розыскных дел или лица, проверяемые в связи с допуском к государственной тайне, к работе с ядерными материалами и на ядерных установках).

Так, соответствующий орган, уполномоченный на осуществление ОРД (а именно его должностные лица) является участником с одной стороны, а проверяемый, в отношении которого ведется ОРД – с другой.

Среди юристов дискуссионным вопросом считается отнесение «специально уполномоченных государственных органов законодательной, исполнительной и судебной власти» к субъектам оперативно-розыскных отношений, так как может сложиться неверное представление, что органы законодательной, исполнительной и судебной власти являются также субъектами ОРД.

При определении компетенции (полномочий) этих органов в сфере ОРД необходимо руководствоваться нормами комментируемого Закона, соответствующими федеральными законодательными актами, регламентирующими их деятельность, а также ведомственными и межведомственными нормативными правовыми актами.

Исполнение служебных обязанностей сотрудником полиции осуществляется при нахождении его в распоряжении федерального исполнительного органа в сфере внутренних дел, территориального подразделения, входящего в его структуру, прикомандирования к госорганам и организациям в порядке и на условиях, утвержденных президентом. Соответственно сотрудники оперативного подразделения, обладая правовым

статусом сотрудника полиции, подчиняются организации деятельности согласно ФЗ «О полиции».

В указанном законе отражается правовое положение сотрудника полиции, раскрывающееся в положениях статей 27, 28, 30 и 33 соответственно – обязанности, права, гарантии правовой защиты сотрудника полиции и его ответственность. Основным назначением является защита жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, а также для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности.

Кроме того, уполномоченный на оперативно-розыскную работу, также действует на основании ФЗ об ОРД. Соответственно, также, его правовой статус раскрывается в приказе МВД России № 608 «О некоторых вопросах организации оперативно-розыскной деятельности в системе МВД России», а также в иных ведомственных нормативных актах и должностных инструкциях.

ФЗ об ОРД разъясняет понятие оперативно-розыскной деятельности, ее задачи, принципы, правовую основу, а также определяет перечень оперативно-розыскных мероприятий и порядок их проведения; субъекты ОРД (их права и обязанности) и ее финансовое обеспечение; и соответственно раскрывает контрольно-надзорную функцию за деятельностью оперативных сотрудников. Однако данный нормативный правовой акт не определяет правовое положение оперуполномоченного как непосредственного субъекта ОРМ.

Прежде всего, согласно ст.1 ФЗ РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, вправе выполнять только оперативно-розыскные мероприятия.

Специальные (ведомственные) права оперативника – это часть законно предоставленных им прав, которые распространяются только на оперативников конкретного оперативно-розыскного органа. Это все ведомственные инструкции, приказы, распоряжения и уставы.

Закон об ОРД содержит нормы, отражающие специфические полномочия сотрудника оперативного подразделения. Так, оперуполномоченный, осуществляющий ОРД:

- при проведении ОРМ должен обеспечивать соблюдение прав человека и гражданина на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, неприкосновенность жилища и тайну корреспонденции (ч. 1 ст. 5);

- не вправе:

· проводить ОРМ в интересах какой-либо политической партии, общественного и религиозного объединения;

· принимать негласное участие в работе федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, а также в деятельности зарегистрированных в установленном порядке и незапрещенных политических партий, общественных и религиозных объединений в целях оказания влияния на характер их деятельности;

· разглашать сведения, которые затрагивают неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, честь и доброе имя граждан и которые стали известными в процессе проведения ОРМ, без согласия граждан, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами (ч. 8 ст. 5);

- решает ее задачи посредством личного участия в организации и проведении ОРМ, используя помощь должностных лиц и специалистов, обладающих научными, техническими и иными специальными знаниями, а также отдельных граждан с их согласия на гласной и негласной основе (ч. 5 ст. 6). Причем никто не вправе вмешиваться в его законные действия, за исключением лиц, прямо уполномоченных на то федеральным законом (ч. 2 ст. 16);

- при проведении ОРМ подчиняется только непосредственному и прямому начальнику. При получении приказа или указания, противоречащего закону, он обязан руководствоваться законом (ч. 3 ст. 16);

- негласно внедряется в интересующий его объект только на основании постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего ОРД (ч. 5 ст. 8);

- использует в целях конспирации документы, зашифровывающие его личность (и. 4 ст. 15);

- может вынужденно причинять вред правоохраняемым интересам при защите жизни и здоровья граждан, их конституционных прав и законных интересов, а также для обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств (ч. 4 ст. 16). Кроме того, в ст. 15 Закона об ОРД предусмотрено, что законные требования должностного лица оперативного подразделения обязательны для исполнения физическими и юридическими лицами, к которым такие требования предъявлены (ч. 2), а неисполнение его законных требований либо воспрепятствование законному осуществлению ОРД влекут ответственность, предусмотренную законодательством Российской Федерации (ч. 3).

Мы можем наблюдать, что уголовно-процессуальное законодательство, а именно статья 40 УПК РФ определила правовой статус оперативника, как равный правовому статусу должностного лица органа дознания, это касается части проверки сообщений о преступлениях/происшествиях согласно статьям 144-145 УПК РФ.

Необходимо отметить, что и следователь, согласно части 7 статьи 164 УПК РФ, может привлечь к проведению следственных действий лицо, органа уполномоченного на осуществление ОРД (с отметкой в протоколе).

Таким образом, законодатель, с целью обеспечения взаимодействия оперативно-розыскных органов с иными подразделения правоохранительных органов, определяет промежуточное правовое положение оперуполномоченных сотрудников, не определяя их собственного правового статуса.

Как справедливо отмечают ученые, Закон об ОРД определяет лишь наиболее общие группы полномочий органов, осуществляющих ОРД, соответственно, права и обязанности этих органов не ограничиваются его

предписаниями, а изложены и в иных нормах комментируемого и других законов.

Деятельность сотрудников оперативно-розыскных подразделений заключается в обеспечении оперативного сопровождения по возбужденным следователем делам, посредством использования гласных и негласных методов ОРД.

Согласно приказу МВД России от 19.06.2012 года № 608¹ установлен перечень подразделений, в правомочия которых входит осуществление оперативно-розыскной деятельности. К ним относится 9 подразделений правомочных осуществлять ОРД в полном объеме и два подразделения правомочные осуществлять только некоторые оперативно розыскные мероприятия.

В полном объеме обладают подразделения:

- экономической безопасности и противодействия коррупции;
- собственной безопасности;
- по противодействию экстремизму;
- по борьбе с преступными посягательствами на грузы;
- по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите;
- оперативно-поисковые;
- оперативно-технические;
- по контролю за оборотом наркотиков;
- межрегиональные оперативно-розыскные подразделения.

В неполном объеме правомочия заложены у подразделений оперативно-розыскной информации и по обеспечению взаимодействия с правоохранительными органами иностранных государств. Они могут при необходимости проводить следующие ОРМ:

¹ О некоторых вопросах организации оперативно-розыскной деятельности в системе МВД России: приказ МВД России РФ от 19 июня 2012 г. (ред. от 14.08.2018) № 608 // URL: <https://base.garant.ru/70207986/> (Дата обращения 21.06.2019 г.)

- опрос;
- наведение справок;
- сбор образцов для сравнительного исследования;
- отождествление личности;
- использование конфиденциального содействия граждан;

Таким образом, субъектами оперативно-разыскной деятельности выступают, в соответствии со статьей 13 ФЗ об ОРД, подразделения:

- 1) Органы внутренних дел Российской Федерации;
- 2) Органы федеральной службы безопасности;
- 3) Федеральный орган исполнительной власти в области государственной охраны;
- 4) Таможенные органы Российской Федерации;
- 5) Служба внешней разведки Российской Федерации;
- 6) Федеральная служба исполнения наказаний.

Перечисленные субъекты осуществляют ОРД посредством проведения гласных и негласных ОРМ.

Оперуполномоченный имеет особые полномочия, которые позволяют ему проводить агентурную и оперативно-сыскную деятельность, включающую гласные и негласные поисково-разведывательные мероприятия. Оперативник устанавливает виновных лиц и восстанавливает события преступлений. Делопроизводство носит гриф «секретно» и не должно разглашаться или публиковаться.

К разведывательным мероприятиям относится работа негласных сотрудников, проникающих в преступную организацию для сбора требуемой информации, выявления основных организаторов и пособников преступлений и быстрого раскрытия особо опасных преступлений. Деятельность оперативных сотрудников осуществляется в нескольких направлениях:

- вместе со следователем отправляется на место происшествия, участвует в осмотре этого места, обыске и иных следственных мероприятиях;

- предупреждает осуществление замысла преступника, задержав его с поличным.

Главная функция этого специалиста – сбор информации. Оперуполномоченный уголовного розыска проводит опросы потерпевших и свидетелей, а также допросы подозреваемых. Представители этой профессии обследуют места происшествий, собирают вещественные доказательства и проводят их последующее исследование. При необходимости оперуполномоченный может изучать документы, наводить справки о заинтересовавшем лице, а также контролировать личную переписку, телефонные звонки и осуществлять личное наблюдение. В некоторых случаях требуется оперативное внедрение и проведение следственных экспериментов.

§ 2. Объекты оперативно-розыскной деятельности и их права

В трактовке смежных категорий, мы исходим из того, что следует разграничивать объекты ОРД и объекты ее теории.

Оценка литературных источников свидетельствует о том, что ученые не разработали единого взгляда на объект теории ОРД. В то же время специалисты-представители органов внутренних дел, как правило, называют такие объекты науки, связанные с борьбой с преступностью. Эти объекты можно условно разделить на шесть групп.

Одни авторы выделяют, в качестве объекта теории оперативно-розыскной деятельности, преступность¹.

Другие добавляют к ней и оперативно-розыскную практику².

Третья группа авторов добавляет к двум названным объектам еще и правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности³.

Авторы четвертой группы называют объектом ОРД теории интеллектуальной информации⁴.

В пятой группе понимается под объектом определенные явления, процессы, действия, состояния действительности, которые признаны в теории оперативно-розыскной деятельности в соответствии с принципами исторической и логической⁵.

Представители шестой группы считает, что объектом исследования теории оперативно-розыскной деятельности является оперативно-розыскная деятельность во всем ее многообразии⁶.

Специалисты по безопасности рассматривают этот вопрос шире, а с другой – обсуждают содержание и соотношение оперативно-розыскной, контрразведывательной и разведывательной деятельности, на основе которой определяют объект науки.

Иначе говоря, ОРД можно рассматривать как самостоятельный вид деятельности, а можно – как часть контрразведывательной или разведывательной работы. Так, по мнению разработчиков теории контрразведывательной деятельности, розыск, под которым понималась ОРД,

¹ Захарцев С.И., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке: Монография. М.: Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2015. С. 400.

² Дубонос Е.С. Оперативно-розыскная деятельность. Учебник и практикум / Е.С. Дубонос. М.: Огни, 2016. С. 478.

³ Бачинин В.А., Сальников В.П. Правовая реальность в контексте цивилизации и культуры. Методология причинного анализа: Монография. СПб.: Фонд «Университет», 2015. С.111.

⁴ Луговик В.Ф., Лугович С.М. Правовой статус оперуполномоченного при проведение оперативно-розыскных мероприятий: монография. М.: Инфра-М, 2018. С. 156.

⁵ Лапин, Е. С. Оперативно-розыскная деятельность : учебник и практикум для среднего профессионального образования. М.: Издательство Юрайт, 2017. С. 288.

⁶ Горяинов К.К., Овчинский В.С., Вагин О.А. Теория оперативно-розыскной деятельности: Учебник. М.: Инфра-М, 2018. С. 762.

является средством решения контрразведывательных задач. Что касается науки, эти специалисты обычно считают, что, например, в контрразведывательную науку нужно включить науку ОРД. Наконец, третья группа специалистов полагает, что оперативно-розыскную деятельность следует понимать в широком и узком смыслах.

В узком смысле ОРД отличается от разведки и контрразведки. Но поскольку оперативная разведка, разведывательная и контрразведывательная деятельность имеют единый характер – оперативную работу, то в широком смысле именно операция разведывательной деятельности включает разведку, контрразведку и выявления преступлений.

Таким образом, оперативно-розыскная деятельность в широком значении – общее понятие, объединяющее исследуемые виды деятельности. В пользу этого подхода говорит тот факт, что разведывательную и контрразведывательную работу на практике называют просто оперативной или оперативно-розыскной работой. Указанные понятия воспринимаются как синонимы и нередко употребляются как таковые в оперативно-служебных документах, в том числе в ведомственных приказах, невзирая на линию работы оперативника. Еще один довод в поддержку третьей группы специалистов связан с неудачностью и неточностью предложенной в законе формулировки ОРД.

Как и любая процессуальная деятельность, оперативно-розыскная предполагает не только наличие субъектов этого процесса, но и объектов. Проанализировав определения оперативно-розыскной деятельности, указанное в Законе об ОРД РФ, можно выделить с помощью его положений лица, которые могут быть объектами оперативно-розыскных правовых отношений.

Конкретно, это лица, угрожающие жизни и здоровью граждан, посягающие на их права, свободы, собственность, безопасность государства и общества. Более ясно, исходя из положений Закона об ОРД, можно сформулировать, что лицами – объектами оперативно-розыскных правовых отношений являются:

- совершающие, совершившие или подготавливающие преступные деяния;
- укрывавшиеся от органов дознания, следствия и суда;
- скрывающиеся от уголовного ответственности;
- без вести пропавшие, а также лица, создающие своими действиями угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности.

Также объектами оперативно-розыскных правовых отношений выступают и некоторые другие лица, в данном случае речь идет о тех, что совершают преступления, дознание по которым законом отнесено к компетенции других оперативно-розыскных ведомств.

К ним относятся объекты причастные к шпионажу, террористической деятельности, организованной преступности, коррупции, незаконного оборота наркотиков и оружия, контрабанды и других преступлений, дознание и предварительное следствие по которым законом отнесено к ведению ФСБ. В их число входят также участники незаконных вооруженных формирований, преступных сообществ (организаций), экстремистских группировок (организаций). Как видим, круг физических лиц, выступающих объектами оперативно-розыскных правовых отношений, достаточно широк, но все они непосредственно перечислены в Законе об ОРД. В известной степени это объясняет синкретизм субъектности применения этого закона.

На наш взгляд здесь необходимо, исходить из положения, согласно которому одной из основных задач ОРД, вытекающих из требований закона, является выявление преступлений, а так же установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших. Эта задача совпадает по своему содержанию и признается в виде оперативно-аналитического поиска, с процессуальной стадией оперативно-розыскного процесса.

В ходе осуществления ОРМ в рамках этой стадии реализуется комплекс оперативно-розыскных мероприятий, обеспечивающих как гласное, так и негласное получение криминально значимой информации. Выявление преступлений, а также установление объектов ОРД, их подготавливающих,

совершающих или совершивших в ходе оперативно-аналитический поиска, используется в комплексе с оперативной проверкой, оперативной разработкой, оперативно-розыскным сопровождением предварительного расследования, что в итоге обеспечивает разрешение ключевых задач ОРД.

Разрешению задачи выявления лиц и фактов криминального характера благоприятствует наличие криминалистических банков данных, где систематизированы сведения о лицах, представлявших ранее оперативный интерес. Собираемые сведения необходимы для контроля над преступным потенциалом общества и своевременного распознавания и нейтрализации их преступной активности и при необходимости сбора данных для привлечения к ответственности. Следовательно, если лица представляют оперативный интерес в силу своей криминальной опасности, то мы говорим о них как об объектах оперативно-розыскного процесса.

В то же время факты, сведения или иные данные, свидетельствующие о происходящем или происшедшем криминальном событии, либо характеризующие криминальную обстановку, также будут оперативно-розыскными объектами, т.е. именно на них, на их поиск, обнаружение и фиксацию будут направлены оперативно-розыскные действия, т.к. без их изучения невозможно разрешить ряд задач оперативно-розыскного процесса.

Информация о лицах-объектах, представляющих оперативный интерес, концентрируется на специальных носителях, с тем, чтобы обеспечить полную осведомленность о них субъектов ОРД. Эта информационная база предназначена гарантировать обоснованность заведения дел оперативного учета, качество проводимых по ним оперативно-розыскных мероприятий, особенно если объектами оперативно-розыскных действий будут сведения и факты, проверка которых позволит установить причастность указанных лиц к названным фактам.

Для того чтобы оперативно-розыскные мероприятия, проводимые для выявления лиц и фактов, представляющих оперативный интерес, были максимально эффективными, перечни потребностей в информации должны

систематически обновляться, исходя из тенденций в оперативной обстановке, появления качественно новых сфер незаконных действий. Большое значение имеет формирование банков данных, которые способствовали бы анализу собираемых фактов. В них сосредоточиваются и систематизируются сведения о криминологической и оперативной обстановке на территории оперативного прикрытия.

В план проведения мероприятий по оперативно-розыскным объектам предупреждения преступности также могут входить лица и факты оперативного интереса. За счет использования оперативно-розыскной информации, полученной в результате сбора данных о лицах, и фактах, представляющих оперативный интерес, обеспечивается профилактика правонарушений и преступлений. В этом случае необходимо составить документ информационного или требовательного характера, представленный правоохранительными органами или спецслужбами тем должностным лицам, которые имеют реальные возможности для нейтрализации уголовных обстоятельств.

Нередко в отношении объектов ОРД осуществляются меры оперативно-розыскного пресечения преступлений, предполагающие проведение оперативно-розыскных мероприятий по использованию ранее полученной оперативной информации. Для этого создаются условия, исключающие доведение подготовительных действий объекта до конца, если иным путем предотвратить их перерастание в покушение или оконченное преступление невозможно.

Оперативно-розыскное раскрытие преступления предполагает проведение оперативно-розыскных мероприятий, обеспечивающих разоблачение объектов, совершивших противоправные деяния, как правило, на высоком уровне криминального профессионализма и использующих различные варианты противодействия оперативным аппаратам.

Так, в интересах раскрытия тайных маскируемых преступлений за счет оперативно-розыскных мероприятий собирается информация на лиц объектов

ОРД в форме оперативной проверки информации, указывающей на лиц, занимающихся противоправной деятельностью, а затем оперативно-розыскного сопровождения предварительного расследования.

Объектами также являются лица, скрывающиеся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющиеся от уголовного наказания; пропавшие граждане. Что касается этих объектов, то специфика оперативно-розыскной деятельности заключается в том, что в совокупности применяются организационные, процедурные, административные, профилактические и другие меры. То есть объекты оперативно-розыскных отношений – это лица, которые находятся в сфере социальной и девиантной среды и занимаются преступной деятельностью, и представляют наибольший интерес в решении задач ОРД.

Характерной чертой этих объектов является их отрицательное отношение к правоохранительным органам, и активное противодействие им. Поэтому добывание информации, применительно к этим объектам, может быть обеспечено именно комплексом оперативно-розыскных мероприятий, и иными методами оперативной деятельности.

В их числе оперативное внедрение, агентурный метод, оперативный эксперимент, наблюдение, прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи, отождествление личности, опрос указанных лиц, в том числе в форме контакта с ними под вымышленным предлогом. Однако и подобные ОРМ ярко выраженного проникающего характера в ряде случаев не приводят к положительным результатам.

Возможны и ошибки в деятельности оперативных аппаратов, когда их внимание привлекают лица, не причастные к преступной деятельности. Поэтому среди объектов оперативно-розыскного процесса следует особо выделить лиц, виновность которых в совершении преступления не доказана в установленном законом порядке, т.е. в отношении которых в возбуждении уголовного дела отказано либо уголовное дело прекращено в связи с отсутствием события преступления или в связи с отсутствием в деянии состава

преступления и которые располагают фактами проведения в отношении их оперативно-розыскных мероприятий и полагают, что при этом были нарушены их права.

Законодатель предоставляет этим гражданам право истребовать от органа, осуществляющего ОРД, сведения о характере полученной в отношении его информации в пределах, допускаемых требованиями конспирации и исключающих разглашение государственной тайны. В отличие от той категории объектов оперативно-розыскного процесса, которые, безусловно, не причастны к противоправной деятельности, лица, привлекавшиеся после проведения в отношении их ОРМ к уголовной ответственности, если их виновность в совершении преступлений не была доказана, вправе оспаривать действия оперативно-розыскных ведомств в суде. Причем в случае рассмотрения дела в суде обязанность доказывания, в том числе и обоснованность отказа в предоставлении гражданину сведений о результатах ОРМ, возлагается на оперативно-розыскной аппарат, осуществляющий ОРД.

Из положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» вытекает, что, в случае нарушения органом осуществляющим ОРД, конституционных прав и законных интересов физических и юридических лиц, вышестоящий оперативно-розыскной орган, прокурор обязаны принять меры к восстановлению прав и законных интересов, возмещению причиненного вреда в соответствии с законодательством РФ. ФЗ об ОРД дает определенные обязательства при рассмотрении жалобы объекта оперативно-розыскных правоотношений в суде: обеспечить полноту и всесторонность процедуры, предшествующей принятию решения, для чего соответствующий оперативно-розыскной орган представляет необходимые оперативно-служебные документы, в которых содержится та информация о сведениях, в предоставлении которых было отказано заявителю.

При этом предоставление сведений о лицах, включенных в организованные преступные группы, о доверенных лицах и секретных

работниках допускается только с их письменного согласия и в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Объектами данных правоотношений могут быть и иные категории лиц, косвенное указание на которые имеется в оперативно-розыскном законе. Так, на основе анализа Закона об ОРД можно вести речь о лицах, опрашиваемых оперативными работниками в ходе проведения такого ОРМ, как опрос граждан. В ряде случаев опрашиваемые граждане являются как бы косвенным объектом правоотношений, выполняющими своеобразную посредническую связь между оперативными сотрудниками и истинным объектом оперативно-розыскных правоотношений, носителем информации о котором и являются опрашиваемые лица. Подчас для поиска опрашиваемого лица приходится проводить комплекс мероприятий, в том числе и проверочного характера.

Во всех случаях речь идет об объектах, выполняющих на первоначальном этапе осуществления оперативно-розыскных мероприятий как бы опосредованную функцию, но вместе с тем способствующих получению информации и установлению истинных лиц, представляющих оперативный интерес как объектов, входящих в сферу и инфраструктуру социально-аномальной среды и профессионально занимающихся криминальной деятельностью.

Указание в оперативно-розыскном законе на то, что отдельные лица согласно Закона об ОРД обладают определенными правами как объекты оперативно-розыскных действий, дают основание полагать, что они, безусловно, являются признанными на законодательном уровне участниками определенных правоотношений.

Большинство ученых в общей теории правых дисциплин считают, что все виды общественных отношений во взаимодействии с законом принимает правовую форму, которая закрепляет и защищает общественные отношения. При таком подходе к этой проблеме содержанием правоотношений является поведение действующих лиц в нем. С этих позиций предметом основного внимания специалистов теории ОРД являются отношения, которые возникают

и развиваются в связи с поведением заданий в отношении лиц, причастных к преступной деятельности, то есть отношения между оперативными работниками и указанные объекты оперативно-розыскного преследования. Но сомнения в сфере наличия отношений между оперативно-разведывательным органом или его оперативным сотрудником и объектом оперативно-розыскных прокурорских отношений возникли на том основании, что одним из требований закона об оперативно-розыскных мероприятиях является соблюдение надлежащего режима, в котором факт реализации комплекса задач тщательно скрывается от проверяемых и исследуемых объектов.

И до принятия закона об оперативно-розыскной деятельности этот вопрос систематически обсуждался. Однако подавляющее большинство ученых в области оперативно-розыскной деятельности считали, что оперативно-розыскные отношения были законными или применялись для оперативного осмотра объектов. Они говорили о правовом воздействии на человека вне конкретных исследовательских отношений, особенно в случаях оперативно-розыскных мероприятий в профилактических целях.

Анализируя цели ОРД, изложенные в ст. 1 ФЗ об ОРД, можно отметить, что со стороны органов, осуществляющих ОРД, объектам оперативно-розыскных отношений соответствуют объекты уголовно-правовой охраны. Последние изложены в ч. 1 ст. 2 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Совпадение объектов оперативно-розыскных отношений с объектами уголовно-правовых отношений не свидетельствует об отсутствии индивидуальности отношений в сфере ОРД. Например, в уголовном процессе объекты те же. Это, на наш взгляд, свидетельствует о наличии системных связей данных отраслей.

Объектом оперативно-розыскных отношений со стороны лиц, в отношении которых проводились либо проводятся ОРМ, являются гарантируемые Конституцией РФ и федеральными законами права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, неприкосновенность жилища, тайну почтовой корреспонденции.

Объектом оперативно-розыскных отношений со стороны лиц, оказывающих содействие органам, осуществляющим ОРД, являются гарантируемые ФЗ об ОРД и иными нормативными правовыми актами право на конфиденциальность содействия, право на выплату вознаграждения за труд, право на материальную компенсацию за понесенный ущерб, право на пенсионное и иное социальное обеспечение.

Несмотря на то, что объекты правоотношений в сфере регулирования правового статуса лиц, оказывающих содействие органам, осуществляющим ОРД, сочетаются как с объектами гражданско-правовых отношений в части, например, возможности заключать соглашения об оказании услуг, вопросах выплаты вознаграждения, так и трудовыми, например, в части заключения контракта, пенсионного и иного социального обеспечения, но тем не менее в сфере ОРД такие отношения обретают особую специфику в силу негласного тайного характера деятельности данных субъектов, а также обеспечения их особой государственной защитой.

Следует отметить, что правовое регулирование отношений между правообладателями в области оперативно-розыскных отношений до настоящего времени остается недостаточно изученным. По этому поводу есть всего несколько статей, которые указывают на актуальность данной проблемы. Таким образом, существуют предпосылки, обуславливающие необходимость разделения оперативно-розыскного процесса, который будет регулировать деятельность уполномоченных лиц, связанную с оперативно-розыскной поддержкой.

Таким образом, законодательство регулирующее оперативно-розыскные мероприятия, лишь косвенно устанавливает круг лиц, которые могут выступать в качестве объекта ОРД. Кроме определенного круга объектов, на который указывает ФЗ об ОРД, выделяются и другие объекты. Эти объекты на которых идет только опосредственное упоминание в данном законе, выполняют посредническую роль между сотрудниками ОРД и основным объектом. Таким

образом, невозможно не отметить, что объект может быть не только известен, но и существовать только гипотетически (предположительно).

§ 3. Запреты и ограничения в оперативно-розыскной деятельности. Ответственность сотрудников за нарушения законности при проведении оперативно-розыскных мероприятий

Основной проблемой в контексте исследовательской работы является освещение проблемы ограничений и запретов как элемента правосубъектности сотрудника, уполномоченного на оперативно-розыскную деятельность.

Итак, согласно ст. 30.1 Федерального закона «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ, за несоблюдение сотрудником полиции ограничений и запретов, требований по предотвращению или разрешению конфликта интересов и невыполнению обязанностей, установленных в целях борьбы с коррупцией Федерального Закона № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и другими федеральными законами налагаются штрафы, предусмотренные Федеральным законом № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации». Российская Федерация.» В частности, во избежание конфликта интересов, в соответствии с п. 6 ч. 1 ст. 14 Закона о службе в ОВД, сотрудник полиции не может быть на службе в ОВД в случае близких отношений или имущества с сотрудником ОВД, если должность связано с прямым подчинением или контролем одного из них другому. Работа сотрудника

полиции включает как запреты и ограничения, так и юридические преимущества.

В ФЗ об ОРД предусмотрены ограничения компетенции ОРО и других субъектов ОРД, которые направлены на усиление гарантий законности ОРД.

Первая группа запретов:

- проводить ОРМ в интересах какой-либо политической партии, общественных и религиозных объединений;

- принимать негласное участие в работе федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления, а также в деятельности зарегистрированных в установленном порядке и незапрещенных политических партий, обществ, и религиозных конфессий в целях оказания влияния на характер их деятельности;

- разглашать сведения, которые затрагивают неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, честь и доброе имя граждан и которые стали известными в процессе проведения ОРМ, без согласия граждан, за исключением случаев, предусмотренных ФЗ (ч. 8 ст. 5);

- при проведении ОРМ по основаниям, осуществлять действия, указанные в п. 8—II ч. 1 ст. 6 ФЗ об ОРД (ч. 7 ст. 8);

- использовать скрытое содействие по контракту депутатов, судей, прокуроров, адвокатов, священнослужителей и полномочных представителей официально зарегистрированных религиозных объединений (ч. 3 ст. 17).

Вторая группа запретов:

- суд не имеет права отказать в рассмотрении материалов об ограничении конституционных прав граждан на тайну переписки (и др.) при проведении оперативно-розыскных мероприятий в случае их представления (ч. 1 ст. 9);

- лица, привлекаемые к подготовке или проведению оперативно-розыскных мероприятий, не имеют права выдавать заведомо ложную информацию (ч. 1 ст. 17).

Третья группа запретов:

- проводить ОРМ и использовать специальные и иные технические средства, предназначенные для негласного получения информации, не уполномоченными на то ФЗ об ОРД физическими и юридическими лицами (ч. 6 ст. 6);

- не вмешиваться в законные действия должностных лиц и органов, осуществляющих ОРД, за исключением лиц, прямо уполномоченных на то ФЗ (ч. 2 ст. 16).

Законодатель предусмотрел две группы условий, которые содержат исключения из общих правил проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Первая группа - это условия, ограничивающие выполнение конкретных оперативно-розыскных мероприятий. Они изложены во второй части ст. 8 Федерального закона об ОРД: проведение оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права человека и гражданина на конфиденциальность переписки, телефонных разговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по электрическим и почтовым сетям, а также права на конфиденциальность принимаемых решений и наличие соответствующей информации.

Данная группа условий гарантирует законность при проведении оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права человека и гражданина на неприкосновенность частной жизни. Закон указывает на два обязательных условия: наличие решения суда и наличие соответствующей информации.

Дополнительным условием для осуществления оперативно-розыскных мероприятий в ситуациях, которые создают угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности России, выступает обязательность наличия данных о событиях и действиях, создающих такую угрозу.

Второй из рассматриваемых системных запретов изложено в ч. 6 ст. 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: «В случае возникновения угрозы жизни, здоровью, собственности отдельных лиц по их

заявлению или с их согласия в письменной форме разрешается прослушивание переговоров, ведущихся с их телефонов, на основании постановления, утверждённого руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, с обязательным уведомлением соответствующего суда (судьи) в течение 48 часов».

Это группа правил «экстренного характера», которые направлены на защиту конституционных прав граждан на жизнь, здоровье, собственность, а также на неприкосновенность частной жизни.

Третье из комплексных условий предусмотрено в ч. 10 ст. 8 ФЗ об ОРД. В ней изложены правила проведения оперативно-розыскных мероприятий, обеспечивающих безопасность органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. В этом случае оперативно-розыскные мероприятия проводятся в соответствии с Федеральным законом об ОРД и исключительно в пределах полномочий указанных органов, установленных соответствующими законодательными актами Российской Федерации. По основаниям, предусмотренным п. 5 ч. 2 ст. 7 ФЗ об ОРД, разрешается осуществлять действия, указанные в п.п. 8–11 ч. 1 ст. 6, без судебного решения при наличии согласия гражданина в письменной форме (ч. 10 ст. 8).

Следует подчеркнуть, что в этом случае нет необходимости получать разрешение судьи на проведение отдельных оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан. Это связано с согласием лица ограничить любое из его прав. Однако эти оперативно-розыскные меры должны проводиться только с целью обеспечения безопасности органов, проводящих оперативно-розыскные мероприятия. Поэтому с целью проведения оперативно-розыскных мероприятий для других целей (например, меры по защите отдельных лиц охраняются в соответствии с нормами Закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и других субъектов уголовного правосудия») необходимо получить разрешение судьи. Кроме того, в ч. 7 ст. 8 ФЗ об ОДД изложено перед тем, как написать об особом

условии осуществления так называемых острых оперативно-розыскных мероприятий.

Так, в ст. 8 Федерального закона о ОРД указано, что проведение оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права человека и гражданина (их законодателя определила), допускается на основании решения суда, а если информация есть (что также определено законом), а также в случаях, не допускают задержки и могут привести к совершению тяжкого или особо тяжкого преступления, а также если имеются данные о событиях и действия (бездействии), которые угрожают государству, военным, экономическая или экологическая безопасность ОРМ, на основании мотивированного решения одного из карри вник органа, осуществляющего ОДР, с немедленным уведомлением в суд в течение 24 часов, законодателем не определен порядок уведомления. В течение 48 часов с момента начала оперативно-розыскной деятельности орган, осуществляющий ОРД, должен получить судебное решение о проведении такого оперативно-розыскной деятельности или прекратить ее. По нашему мнению, здесь законодателю надо было отметить, что поскольку решение суда о такой оперативно-розыскной деятельности не было получено, орган, его осуществляющий, обязан немедленно прекратить его, что ограничит действия оперативников на нарушение конституционного законодательства. Принцип законности.

В настоящее время проведение оперативно-розыскных мероприятий регулируется, прежде всего, Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности». Статьи этого документа содержат основные аспекты оперативно-розыскной деятельности Российской Федерации.

Например, в статье 5 подробно изложен и определен ряд положений части 2 Конституции Российской Федерации, касающихся важности соблюдения прав и свобод человека и гражданина при проведении оперативно-розыскных мероприятий в ходе определенного оперативного розыска. деятельность уполномоченных органов исполнительной власти.

Кроме того, существует отдельная норма (ч. 3 ст. 5), которая ратифицирует право любого лица, считающего, что его права и свободы были нарушены тем или иным органом при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий, обжаловать эти действия в вышестоящий оперативный орган. Представляется, что при этом перечень нарушаемых прав и свобод не может быть ограничен списком, который дан в ч. 3 ст. 5, а в полной мере должен соответствовать принципам и нормам, представленным в Конституции России.

Нарушение прав в процессе осуществления ОРД, как правило, носит продолжительный характер. Субъектами, которые способны пресечь любое нарушение и обеспечить восстановление прав, которые были нарушены, являются соответствующие органы и должностные лица, реализующие контроль и надзор в сфере ОРД – это вышестоящий орган, осуществляющий ОРД; прокурор; судья.

В ряде случаев указанные субъекты ограничиваются мерами пресечения правонарушений, игнорируя необходимость процесса восстановления нарушенных прав не только путем устранения самого нарушения, но и возмещения вреда, который был причинен. Сам причиненный можно подразделять на моральный и материальный.

Характер ОРД, как само собой разумеющееся, зависит от отсутствия у граждан информации о выполнении этой деятельности по отношению к ним. В тех случаях, когда соответствующие органы власти и должностные лица устанавливают нарушение гражданских прав в процессе реализации ОРД, последние часто остаются в неведении о нарушении личных прав и причинении вреда этим субъектам.¹

С момента незаконного исполнения ОРД в отношении лица он имеет законное право на возмещение причиненного ему вреда. Очевидно, что это право не может быть реализовано без ознакомления лиц, права которых были нарушены, с фактами самих нарушений.

¹ Ефремов А.М. Обеспечение прав и свобод личности в оперативно-розыскной деятельности: монография. Иркутск, Восточно-Сибирский институт МВД России, 2014. С. 362.

Согласно ч. 2 ст. 24 Конституции Российской Федерации, органы власти и местного самоуправления, а также их должностные лица должны обеспечить полную возможность ознакомиться с необходимыми документами и материалами для каждого субъекта, права и свободы которого затрагиваются, если иное не предусмотрено соответствующей закон. Вышеупомянутая норма ориентирована на обязанность соответствующих субъектов знакомить граждан, права которых нарушаются действиями государственных органов или должностных лиц, с соответствующими материалами и документами. Именно они станут реальной основой для удовлетворения требований граждан о возмещении причиненного ему вреда.

ФЗ об ОРД не содержит положений об обязанностях органов, осуществляющих ОРД, в результате неправомерных действий, которым причинен вред, информировать граждан, чьи права были нарушены. При реализации вышеупомянутого конституционного положения такое обязательство, как это часто указывается в литературе, должно быть закреплено в Федеральном законе об ОРД, предусматривающем необходимый правовой механизм для ознакомления граждан с материалами и документами, которые непосредственно затрагивают полученные права и свободы. в процессе ОРД.

В этом случае в Федеральном законе об ОРД необходимо ввести внесудебные методы возмещения ущерба, причиненного действиями государственных органов или должностных лиц в результате неправомерного применения ОРД. Непосредственно возмещать ущерб, причиненный властями, которые его причинили, а надзор и контроль ОРД следует распространить на правоотношения для возмещения ущерба, причиненного незаконным внедрением ОРД.¹

Правовой основой для возмещения вреда, который был причинен действиями властей или должностных лиц в процессе незаконного применения ОРД, должна быть норма пункта 1 ст. 1070 Гражданского кодекса Российской

¹ Васорина Л.М. Защита конституционных прав граждан при осуществлении оперативно-розыскной деятельности. Краснодар, 2014. С. 75.

Федерации, который должен быть дополнен указанием на обязательство государства возместить ущерб, причиненный в результате незаконного применения ОРД, с указанием п. 1 ст. 1070 ГК РФ.¹

В целях выявления и дальнейшего устранения пробелов и противоречий в действующем и следственном законодательстве в области правосубъектности в ОРД был проведен опрос среди сотрудников Управления по контролю над наркотиками Министерства внутренних дел Республики Татарстан в ходе на которые были заданы следующие вопросы:

1) Какие нарушения допускают сотрудники, осуществляющие ОРД? Чем они обусловлены?

2) Какие факторы влияют на эффективность поиска и фиксации фактических данных о противоправной деятельности?

3) В чем заключается основная проблема правового регулирования ОРД?

Полученные результаты позволяют провести определенные суждения.

На первый вопрос абсолютное большинство ответило о существовании проблемы невозможности своевременного проведения ОРМ в случаях не терпящих отлагательств. В связи с тем, что для их проведения необходимо постановление, для получения которого требуется время. При несоблюдении временных ограничений сотрудник, кроме того, что нарушает законодательство, ущемляет права граждан, что влечет привлечение оперуполномоченного к уголовной ответственности. Однако, если, в свою очередь, своевременно не будут произведены необходимые мероприятия, то есть риск оставить преступное деяние безнаказанным.

На второй вопрос получил множество различных ответов, среди которых были указания на необходимость совершенствования: регулирования правовых отношений, возникающих при осуществлении ОРД, взаимодействия

¹ Алиуллов Р.Р., Саегараев В.Ф. Формы и методы взаимодействия подразделений полиции в сфере реализации оперативно-служебных задач. Вестник КЮИ МВД России, 2015. № 3(21). С. 20-26.

субъектов ОРД при решении оперативно-розыскных задач; института конфиденциального содействия, уровня профессиональной подготовки сотрудников. При этом общий их смысл сводится к следующему: в существующих условиях организации профессиональной деятельности оперативный сотрудник находится на грани допустимого и неправомерного, что предъявляет повышенные требования к его должностному, юридическому и психологическому статусу.

Третий вопрос: преобладающим ответом стал – не регламентированное в достаточной мере обеспечение прав субъектов проведения оперативно-розыскных мероприятий. То есть формально не завершена правовая статус с точки зрения гарантий государства субъекту реализации правоохранительной функции.

Решение указанных правовых пробелов даст возможность, с одной стороны, поднять уровень реализации ОРД и обеспечения законности данной деятельности, а с другой, образует дополнительные правовые гарантии защиты конституционных прав граждан.

На наш взгляд, выглядит вполне обоснованным мнение большинства сотрудников оперативных подразделений, что при предоставлении более широких полномочий оперуполномоченному должна быть и четко регламентирована его ответственность. Интересны в связи с эти результаты опроса действующих сотрудников оперативных подразделений. При ответе на вопрос о целесообразности законодательной регламентации дисциплинарной ответственности оперуполномоченного за отсутствие положительных результатов ОРМ ответы распределились следующим образом:

- 5,1% высказались за установление такой ответственности в связи с наделением сотрудников оперативного подразделения специфическими полномочиями,
- 8,9% согласились с этим при условии предоставления более широкой самостоятельности,

- 29,4% выступили за четкую регламентацию дисциплинарной ответственности

- 39,7% ответили, что законодательно устанавливать дисциплинарную ответственность за отсутствие положительных результатов ОРМ не следует, ссылаясь на специфику ОРД.

Полагаем, это объясняется прежде всего отсутствием в оперативно-розыскном законодательстве четких пределов организационной и тактической самостоятельности оперуполномоченного, неопределенностью критериев правомерности его самостоятельных решений и действий, основанных на личном усмотрении, по внутреннему убеждению, в том числе в условиях оперативного риска.

В свою очередь по вышеперечисленным причинам, а также в связи с личной осторожностью, склонностью к излишним перестраховкам, пассивностью часть респондентов выступают против установления какой-либо ответственности, ссылаясь на сложность и специфичность ОРД.

В уголовно-процессуальном законодательстве нет прямого указания на оперативных уполномоченных сотрудников, но есть пояснения, касаемые их деятельности, а именно в пункте 36.1 статьи 5 УПК указывается понятие результатов оперативно-розыскной деятельности – это «сведения, полученные в соответствии с федеральным законом об оперативно-розыскной деятельности, о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда»¹.

В тоже время, статья 41 УПК РФ говорит о том, что лицо, осуществляющее оперативно-розыскную деятельность по уголовному делу, не может осуществлять полномочия по проведению дознания по этому делу.

Деятельность оперативников заканчивается в тот момент, когда проведены все ОРМ. Однако вопрос с использованием результатов оперативно-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РФ: Федеральный закон от 18 декабря 2001г. №174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. №52 (ч.1). Ст.4921.

розыскных мероприятий в качестве доказательств по уголовному делу все также остается неразрешенным и дискуссионным.

Однако статья 89 УПК усложняет понимание данного определения своей противоречивой диспозицией. Название указанной статьи допускает использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовно-процессуальном доказывании, а содержание статьи фактически представляет запрет, ибо результаты оперативно-розыскной деятельности являются следствием оперативно-розыскных мероприятий, а не уголовно-процессуальных действий.

Б.Т. Безлепкин отмечает следующее: «Только в случае, когда результаты оперативно-розыскной деятельности будут оформлены как доказательства в соответствии с требованиями УПК (т.е. будут вынесены соответствующие постановления, составлены протоколы следственных действий, приглашены понятые и т.п.), они приобретают статус доказательства по уголовному делу и могут быть использованы в процессе доказывания»¹. А это напрямую зависит от определения правового статуса оперативного уполномоченного.

Необходимо отметить, что и следователь, согласно части 7 статьи 164 УПК РФ, может привлечь к проведению следственных действий лицо, органа уполномоченного на осуществление ОРД (с отметкой в протоколе).

Согласно ч.2 ст.163 УПК РФ сотрудники органов, осуществляющих оперативно-следственную деятельность, могут быть привлечены к сложной и объемной работе следственной группы. В данном случае необходимость привлечения определяется не законом, а усмотрением руководителя следственной группы или следователя. При этом объем полномочий оперативников строго определен.

Участие в процессуальном или следственном действии оперативных работников не связано с наделением их какими-либо процессуальными

¹ Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). ISBN 978-5-392-16431-8 - Режим доступа: <http://www.studentlibrary.ru/book/ISBN9785392164318.html>. (дата обращения 25.04.2019).

полномочиями. Их основная задача – получение оперативно-розыскной информации, поддающейся проверке следственным путем.

В заключение необходимо сделать следующие выводы: в оперативно-розыскной науке отсутствует учение о самостоятельности уполномоченного на оперативную работу, а в законодательстве нет норм, устанавливающих пределы активности сотрудника оперативного подразделения при проведении ОРМ; под организационной и тактической самостоятельностью оперуполномоченного следует понимать необходимый элемент его оперативно-розыскного статуса, заключающийся в возможности личного принятия оперативно-розыскного решения в соответствии с принципами ОРД, по личному усмотрению, основанному на внутреннем убеждении, жизненном и профессиональном опыте, в том числе в условиях оперативного риска, в целях решения задач данной деятельности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Эффективность защиты прав и свобод человека тесно связана с полнотой регулирования правовых отношений, которые возникают, развиваются и прекращаются в оперативно-розыскной деятельности. В свою очередь, от нее зависит эффективность поиска и фиксации фактических данных о противоправной деятельности отдельных лиц и групп, ответственность за которые предусмотрена УК РФ в целях пресечения правонарушений и в интересах уголовного судопроизводства.

Важным элементом в структуре оперативно-розыскных правовых отношений являются ее субъекты. Все субъекты оперативно-розыскных правоотношений можно разделить на три группы:

а) органы, подразделения и их должностные лица, непосредственно применяющие правовые нормы в ОРД (обладают властными полномочиями);

б) лица, сотрудничающие с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность;

в) лица, в отношении которых проводятся оперативно-розыскные мероприятия (объекты оперативно-розыскных дел или лица, проверяемые в связи с допуском к государственной тайне, к работе с ядерными материалами и на ядерных установках).

Мы считаем, что обязательным субъектом всех оперативно-розыскных отношений являются соответствующие государственные органы, уполномоченные на осуществление ОРД, или их должностные лица, в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Как и любая процессуальная деятельность, оперативно-розыскная предполагает не только наличие субъектов этого процесса, но и объектов.

Объектами оперативно-розыскных правовых отношений являются лица:

- которые подготавливают, совершают либо совершили преступления;

- скрывшиеся от органов дознания, следствия и суда;
- уклоняющиеся от уголовного наказания;
- без вести пропавшие
- а также лица, создающие своими действиями угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности.

Имеются и некоторые другие объекты, в данном случае речь идет о лицах, совершающих преступления, дознание по которым законом отнесено к компетенции других оперативно-розыскных ведомств.

Так лица причастные к шпионажу, террористической деятельности, организованной преступности, коррупции, незаконному обороту наркотиков и оружия, контрабанде и иным преступлениям, дознание и предварительное следствие по которым законом отнесено к ведению ФСБ также являются объектами ОРД. К ним относятся также участники незаконных вооруженных формирований, преступных сообществ.

Характерной чертой объектов является их отрицательное отношение к правоохранительным органам, спецслужбам и активное противодействие им. Из указания в оперативно-розыском законе на то, что отдельные лица объекты обладают определенными правами как объекты оперативно-розыскных действий, следует, что они, безусловно, являются признанными на законодательном уровне участниками определенных правовых отношений.

Оперуполномоченный уголовного розыска проводит опросы потерпевших и свидетелей, а также допросы подозреваемых. Представители этой профессии обследуют места происшествий, собирают вещественные доказательства и проводят их последующее исследование.

При необходимости оперуполномоченный может изучать документы, наводить справки о заинтересовавшем лице, а также контролировать личную переписку, телефонные звонки и осуществлять личное наблюдение. В некоторых случаях требуется оперативное внедрение и проведение следственных экспериментов.

К вопросу о запретах и ограничениях в обсуждаемой сфере деятельности. ФЗ об ОРД предусматривает три группы запретов при осуществлении соответствующей деятельности и две группы ограничений.

Первая группа - это условия, ограничивающие выполнение конкретных оперативно-розыскных мероприятий.

Данная группа условий гарантирует законность при проведении оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права человека и гражданина на неприкосновенность частной жизни. Закон указывает на два обязательных условия: наличие решения суда и наличие соответствующей информации.

Вторая группа правил «экстренного характера», которые направлены на защиту конституционных прав граждан на жизнь, здоровье, собственность, а также на неприкосновенность частной жизни.

Как справедливо отмечают ученые, Закон об ОРД определяет лишь наиболее общие группы полномочий органов, осуществляющих ОРД, соответственно, права и обязанности этих органов не ограничиваются его предписаниями, а изложены и в иных нормах комментируемого и других законов.¹

Необходимо отметить, что правовая регламентация правовых отношений в сфере оперативно-розыскных правовых отношений остается до настоящего времени изученной недостаточно. По этому поводу имеются лишь отдельные статьи, что указывает на актуальность данной проблемы и необходимости дальнейшей научной проработки статусности в правоотношениях, возникающих при осуществлении оперативно-розыскной деятельности.

Таким образом, в результате проведенного исследования были обнаружены некоторые пробелы в оперативно-розыском законодательстве. По

¹ Вагин О.А., Исиченко А.П., Чечетин А.Е. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности»: постатейный. М.: Деловой двор, 2009 // СПС КонсультантПлюс.

интересующим вопросам предлагаем детально регламентировать в Уголовно-процессуальном кодексе РФ понятие и полномочия сотрудников оперативно-розыскных подразделений, уполномоченных на осуществление ОРД.

Кроме того, необходимо разрешить вопрос правового положения оперуполномоченных сотрудников в отношении проведения оперативно-розыскных мероприятий, и дальнейшего раскрытия ими преступлений в порядке уголовного судопроизводства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законом РФ о поправках в Конституции РФ, от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 4. – Ст. 445.
2. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон РФ от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // СПС «Консультант Плюс». URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ (дата обращения: 19.01.2019).
3. О Федеральной службе безопасности: Федеральный закон от 03.04.1995 № 40-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 10.04.1995, № 15, ст. 1269.
4. О внешней разведке: Федеральный закон от 10.01.1996 № 5-ФЗ // СПС «Гарант». URL: www/garant.ru/hotlaw/federal/1378561/ (дата обращения: 20.04.2018).
5. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ // СПС «Гарант». URL: www/garant.ru/hotlaw/federal/1224567/ (дата обращения: 23.04.2018).
6. О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ

// СПС «Гарант». URL: [www/garant.ru/hotlaw/federal/2345691](http://www.garant.ru/hotlaw/federal/2345691)// (дата обращения: 15.04.2018).

7. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ // СПС «Гарант». URL: [www/garant.ru/hotlaw/federal/2232786](http://www.garant.ru/hotlaw/federal/2232786) // (дата обращения: 15.04.2018).

8. О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // СПС «Гарант». URL: [www/garant.ru/hotlaw/federal/1223226](http://www.garant.ru/hotlaw/federal/1223226)// (дата обращения: 23.04.2018).

9. О некоторых вопросах организации оперативно-розыскной деятельности в системе МВД России: Приказ МВД РФ от 19.06.2012 № 608 (ред. от 14.08.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 27. – Ст. 4238.

Монографии, учебники, учебные пособия

10. Аврутин Ю.Е., Егоршин В.М., Сальников В.П., Шапиев С.М., Гуляев А.П., Преступность, общество, государство: проблемы социогенезиса: Монография // Сер.: Криминалистика в борьбе с преступностью. Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб. Фонд «Университет»: 2013. – 375 с.

11. Бачинин В.А., Сальников В.П. Правовая реальность в контексте цивилизации и культуры. Методология причинного анализа: Монография // Серия «Наука и общество» Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2015. – 224 с.

12. Бахта А.С., Вагин О.А., Чечетин А.Е. Вопросы оперативно-розыскной деятельности в решениях Конституционного Суда Российской Федерации: Научно-практическое пособие. / А.С. Бахта, О.А. Вагин, А.Е. Чечетин // Хабаровск: Дальневосточный юридический институт МВД России, 2012. – 64 с.

13. Безлепкин Б.Т., Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Б.Т. Безлепкин. // 12-е изд.,

перераб. и доп. - М.: Проспект, 2015. - 560 с. ISBN 978-5-392-16431-8 – Режим доступа: <http://www.studentlibrary.ru/book/ISBN9785392164318.html>.

14. Вагин О.А., Исиченко А.П., Чечетин А.Е. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности»: постатейный. / О.А. Вагин, А.П. Исиченко, А.Е. Чечетин – М.: Деловой двор, 2009 // СПС КонсультантПлюс.

15. Винниченко Н.А., Захарцев С.И., Рохлин В.И. Правовая регламентация использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве. Теория и практика оперативно-розыскной деятельности. / Под общ. ред. В.П. Сальникова // СПб., 2014. – 176 с.

16. Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. М.: Норма, 2016. – 448 с.

17. Горяинов К.К., Овчинский В.С., Вагин О.А. Теория оперативно-розыскной деятельности: Учебник / К.К. Горяинов, В.С. Овчинский, О.А. Вагин // М.: Инфра-М, 2018. – 762 с.

18. Дубоносов Е.С. Оперативно-розыскная деятельность. Учебник и практикум / Е.С. Дубоносов. – М.: Огни, 2016. – 478 с.

19. Ефремов А.М. Обеспечение прав и свобод личности в оперативно-розыскной деятельности: монография. // Иркутск, Восточно-Сибирский институт МВД России, 2014. – 362 с.

20. Захарцев С.И. Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке: Монография / С.И. Захарцев. – М.: Инфра-М, Норма, 2017. – 766 с.

21. Захарцев С.И., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке: Монография / С.И. Захарцев, Ю.Ю. Игнащенко, В.П. Сальников // М.: Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2015. – 400 с.

22. Лапин Е. С. Оперативно-розыскная деятельность: учебник и практикум для среднего профессионального образования / Е. С. Лапин. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2017. — 288 с. — (Профессиональное образование). — ISBN 978-5-534-05040-0. — Текст:

электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. – URL: <https://biblio-online.ru/bcode/408572> (дата обращения: 22.05.2019).

23. Луговик В.Ф., Лугович С.М. Правовой статус оперуполномоченного при проведение оперативно-розыскных мероприятий: монография. / В.Ф. Луговик, С.М. Лугович // М.: Инфра-М, 2018. – 156 с.

24. Малько А.В., Куланов В.Л. Теория государства и права: учебник. М.: Норма: ИНФРА. 2017. – 384 с.

25. Маркушин А.Г. Оперативно-розыскная деятельность: учебник и практикум для академического бакалавриата / А.Г. Маркушин. // 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – 301 с.

26. Матузов Н.И., Бабаев В.К. Теория государства и права: учебник для бакалавров / под. ред. В.К. Бабаева // – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – 715 с.

27. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова // 4-е изд., доп. – Москва: Азбуковник, 2016. – 740 с.

28. Поляков М.П., Попов А.П., Попов Н.М. Уголовно-процессуальное использование результатов оперативно-розыскной деятельности: проблемы теории и практики. Монография / М.П. Поляков, А.П. Попов, Н.М. Попов // М.: Директ-Медиа. 2015. – 105 с.

29. Сальников А.А. Правовой статус сотрудника полиции во второй половине XIX – начале XX века: автореф. дис. канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2010. – 29 с.

30. Селиверстов В.И., В.А. Геранин, В.А. Казакова Уголовно-исполнительное право России: Учебник // Под ред. В.И. Селиверстова. – 7 изд., перераб. и доп. – М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2014. – 448 с.

31. Фаткуллин Ф.Ф. Теория государства и права. Часть 2: учебно-методическое пособие для курсантов 3 курса, обучающихся по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности / Ф.Ф. Фаткуллин // Казань: КЮИ МВД России, 2017. – 270 с.

32. Шляхтин Е.П., Усманов И.М., Рашитов Л.Р. Основы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел РФ: понятия и термины: словарь / сост. Е.П. Шляхтин, И.М. Усманов, Л.Р. Рашитов // Казань: КЮИ МВД России, 2017. – 88 с.

Статьи, научные публикации

33. Алиуллов Р.Р., Саегараев В.Ф. Формы и методы взаимодействия подразделений полиции в сфере реализации оперативно-служебных задач / Алиуллов Р.Р., Саегараев В.Ф. // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2015. – № 3(21). – С. 20-26.

34. Избасов А.Т. Исторический аспект и современное состояние оперативно – розыскной деятельности / А.Т. Избасов // Студенческий форум: электрон. научн. журн. – 2018. – № 10(31). URL: <https://nauchforum.ru/journal/stud/31/35970> (дата обращения: 15.04.2019).

35. Мамчун В.В. Культура риска в юридической деятельности: выступления на круглом столе / В.В. Мамчун // Юридическая техника. – 2016. – №10. – С. 400-407.

36. Михайлов Б.П., Хазов Е.Н. Актуальные вопросы обеспечения конспирации в оперативно-розыскной деятельности / Б.П. Михайлов, Е.Н. Хазов // Вестник экономической безопасности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. – № 2. – 2016. – С. 156-162.

37. Рахматуллин А.Ф. Особенности правового статуса личности в современном обществе / А.Ф. Рахматуллин // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России, 2013. – № 7. – С. 198-203.

38. Сон М.М. Правовой статус российского полицейского в современных условиях // Приоритеты развития социогуманитарного знания, экономики и права: научная дискуссия и эксперименты: сборник материалов научных исследований молодых ученых в рамках Международной научнопрактической конференции / под общ. ред. С.Е. Туркулец, Е.В. Листопадовой, 2017. – С. 173-180.

39. Старых Н.О. Современные проблемы правосубъектности личности / Н.О. Старых // Российское правоведение: трибуна молодого ученого. Издательство Томского ун.-та, 2011. – №11. – С. 31-32.

40. Югов А.А. Конституционный статус личности - ядро правовой свободы личности. / А.А. Югов // Конституционное и муниципальное право. М.: Юрист, 2014. – № 5. – С. 2-8.